

Гуань Фэйянь наклонилась и нежно поцеловала лоб ребенка, молча смахнув слезы. Она должна была выжить, несмотря ни на что, и сохранить кровь семьи Ян.

— Госпожа, — вдруг заговорил кучер, — впереди кто-то стоит, похоже, ждет вас.

У придорожной станции на казенном тракте стоял князь Цзинь, скрестив руки за спиной, и смотрел на нее. Рука Гуань Фэйянь слегка дрогнула, и она, держа на руках Ян Иньи, вышла из повозки.

— Что еще хочет князь? Неужели вы намерены добить нас до конца?

Цинь Юй, видя ее решительный вид, сделал шаг вперед и с улыбкой произнес:

— Госпожа Ян, то, что оставил господин Ян, лучше бы сохранилось у меня.

Гуань Фэйянь неподвижно смотрела на Цинь Юя, словно пытаясь разглядеть в его глазах хоть каплю сожаления. Но в глазах князя не было ничего.

— Князь, вы действительно провидец, — произнесла она, доставая из-за пазухи письмо и протягивая его князю.

На самом деле Ян Цзиньи давно предупреждал ее, что князь Цзинь придет за этим письмом. Оно было оставлено ей для спасения жизни.

Цинь Юй взял письмо и, глядя на Гуань Фэйянь, сказал:

— Извините за беспокойство, госпожа Ян. Я лично провожу вас до повозки.

Гуань Фэйянь села в повозку, и, опуская занавеску, она наклонилась к князю:

— Князь, раз вы так жестоки, неужели вам спокойно спится по ночам?

— Госпожа Ян, я советую вам: когда ваш сын вырастет, лучше не рассказывайте ему правду. И не позволяйте ему возвращаться в столицу. Если вы хотите, чтобы он жил спокойно, держите его подальше отсюда.

Слегка кивнув, Цинь Юй развернулся и ушел. Спится ли ему спокойно или нет — с тех пор, как он сделал этот шаг, у него не было выбора.

В этом мире мало кто по-настоящему невиновен. Сколько людей в столице могут сказать, что они чисты? Просто настоящее стало продолжением вчерашнего, а будущее — продолжением прошлого.

Южный пригород столицы.

Князь Цзинь сидел на лошади, позади него выстроилась вереница стражников. Бросив взгляд на городские ворота вдалеке, он нахмурил густые брови.

— Ван Мэн, — раздраженно произнес Цинь Юй, — почему ты такой бесполезный!

Генерал Ван уже с утра заметил мрачное выражение лица князя и догадался, что тот будет искать повод для упреков. С почтительным поклоном он спросил:

— Почему вы так говорите, князь?

— Мне скучно, и ты предложил поехать на охоту. Но мы приехали в южный пригород и никуда не пошли. Неужели я приехал сюда любоваться пейзажами?

— Князь, на самом деле здесь красивые виды.

— При таком ярком солнце, что я могу здесь увидеть?

Цинь Юй резко обернулся и бросил на него сердитый взгляд.

Генерал Ван слегка съежился и пробормотал:

— Но ваши раны еще не зажили, вы не можете...

— Заткнись!

Князь Цзинь раздраженно пришпорил коня. С тех пор, как Ян Цзинь был обвинен, партия Кун вела себя тихо, а Кун Гопэй был особенно осторожен. Что касается предсмертного письма Ян Цзинь, Цинь Юй передал его Его Величеству, понимая, что у императора, вероятно, свои планы.

Итак, князь Цзинь оказался без дела. А без дела ему стало скучно!

— Князь Цзинь!

Цинь Юй обернулся. По западному казенному тракту к нему медленно подъезжал всадник в роскошных одеждах, за которым следовала толпа слуг.

— Кто это? — тихо спросил он у Ван Мэна.

Ван Мэн тоже увидел молодого господина, но тот явно не был ему знаком. Он покачал головой, ничего не сказав. Молодой человек, подъехав ближе, спешил и поклонился.

— Хао Фэн приветствует князя Цзинь.

Цинь Юй задумался на мгновение, затем вспомнил. Это был его старый друг из детства, второй сын маркиза Вэньминь, известный своим ветреным нравом.

— Так это ты!

Цинь Юй рассмеялся, спешил и помог ему подняться.

— Не виделись столько лет, что я тебя не узнал.

— Князь, теперь вы важный чиновник Императорского двора, естественно, забыли о старых знакомых, — льстиво сказал Хао Фэн.

Цинь Юй улыбнулся, но не ответил на комплимент, вместо этого спросил:

— А ты куда направляешься?

— Хотел прогуляться к горе Сыфан, но потом услышал, что сегодня в Башне Красной Луны будет представление, и поспешил обратно.

— Башня Красной Луны?

— Князь не знает?

Хао Фэн с удивлением посмотрел на него и объяснил:

— Это известное увеселительное заведение в столице, где собраны самые красивые женщины города. Князь, может, присоединитесь?

Цинь Юй задумчиво посмотрел на городские ворота, затем обернулся и сказал:

— Хорошо.

Ван Мэн, идущий позади, нахмурился. У него было дурное предчувствие: этот Хао Фэн испортит князя.

Когда луна поднялась над городской стеной, в публичном доме царило оживление. Цинь Юй полулежал на мягкой кушетке, в воздухе витал запах вина. Стукнула чашка, упав на пол.

— М-м?

Цинь Юй слегка пришел в себя.

— Князь, вы пьяны.

Раздался приятный голос рядом.

Затем его подняли, и в нос ударил запах благовоний. Он нахмурился, чувствуя раздражение, но прежде чем успел что-то понять, мягкие губы прикоснулись к его губам.

Они были мягкими, приятными. Цинь Юй инстинктивно сжал руки. Хорошо, пусть будет так! Без твоего вмешательства я был бы таким же, как они — предавался удовольствиям, вел праздный образ жизни.

Предчувствие Ван Мэна не обмануло: князь Цзинь испортился, и испортился окончательно. С тех пор, как он познакомился с Хао Фэном, князь постепенно окружил себя компанией праздных молодых аристократов, которые сопровождали его в публичных домах и театрах.

Постепенно резиденция князя Цзинь перестала быть тихим местом. В заднем саду поселились множество девушек, которых князь покупал. Но даже этого ему было мало, и он продолжал каждый день посещать публичные дома, возвращаясь с новыми красавицами.

Резиденция князя Цзинь.

Генерал Ван с недовольным видом вошел во внутренние покои. Князь Цзинь проводил все время в увеселительных заведениях, и это вызывало у него тревогу. Он отчаянно надеялся, что партия Кун снова начнет действовать, чтобы князь занялся делами и перестал таскать его в публичные дома.

— Князь.

— Ван Мэн.

Цинь Юй радостно улыбнулся, увидев его, и отложил казенные бумаги.

— Хао Фэн сказал, что сегодня в Павильоне Чувств будет особенно красивая куртизанка.

Подготовь повозку.

...

Ван Мэн был в замешательстве, но, колеблясь, сказал:

— Князь, через несколько дней вдовствующая императрица вернется в столицу. Если она услышит, что вы...

— Что я?

Цинь Юй закатил глаза.

— Вдовствующая императрица не будет так придираться, как ты!

Она точно не захочет, чтобы вы так распутничали!

Ван Мэн подумал, покорно отправившись готовить повозку.

Павильон Чувств.

Недавно открывшийся публичный дом, уже ставший известным в столице благодаря репутации князя Цзинь. Едва он переступил порог, как хозяйка поспешила приветствовать его.

— Князь.

Хао Фэн подошел к нему.

— Сюда.

Цинь Юй с улыбкой последовал за Хао Фэном наверх. Ван Мэн, глядя на удаляющегося князя, нервно подернул губами, но не пошел за ним. Он все еще испытывал почтение к князю и не хотел допускать вольных мыслей.

Отдельный кабинет.

— Где же куртизанка?

Цинь Юй сел и посмотрел вниз, но не увидел никого.

Хао Фэн улыбнулся, также глядя на танцующих внизу:

— Еще не время.

Цинь Юй кивнул, а его взгляд упал на противоположную сторону галереи. Там, в окружении нескольких служанок, медленно шел молодой человек в белом одеянии.

— Кто это?

— Это...

Хао Фэн тоже заинтересовался, заметив выражение лица князя.

— Позвать его сюда?

— Хорошо.

Хао Фэн вышел. Цинь Юй взял чашу вина, вспоминая только что увиденное. Тот действительно был красив, и в его чертах было что-то знакомое.

— Приветствую князя.

Дверь открылась, и тот самый молодой человек вошел.

Цинь Юй обернулся и внимательно осмотрел его, затем с улыбкой встал и подошел к нему.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Ци Юнь.

— Хорошее имя.

Цинь Юй поднял его подбородок и внимательно посмотрел в глаза.

— Ты куртизанка?

— Да.

Цинь Юй взял его за руку и резко потянул к себе. Ци Юнь упал ему на колени. Князь наклонился и шепнул:

— Теперь ты не куртизанка. Ты мой.

У входа в Павильон Чувств генерал Ван дремал в повозке, когда вдруг Хао Фэн подошел к нему и тронул за плечо.

— Господин Хао?

Ван Мэн на мгновение проснулся.

— Где князь?

— Генерал Ван, князь, вероятно, не вернется сегодня.

...

Снова не вернется!

Ван Мэн с горькой миной в душе снова возложил надежды на партию Кун.

Южный пригород.

Карета вдовствующей императрицы двигалась по казенному тракту в сторону столицы. Внутри сидели мужчина лет двадцати с небольшим и девушка шестнадцати лет, милая и озорная, что-то рассказывающая императрице, вызывая ее смех.

— Ваш отец действительно счастлив, что у него такие дети.

— А у вас, вдовствующая императрица, есть князь Цзинь и Его Величество. Вы еще счастливее.

Императрица рассмеялась, глядя на нее:

— Если бы Юй был таким же спокойным, как ваш брат, я была бы довольна.

— Князь Цзинь — великий полководец, он никогда не проигрывает. Юйлян не может сравниться с ним.

Мужчина слегка поклонился и мягко сказал.

— Да.

Девушка также добавила:

— Мне очень нравятся истории о князе Цзинь.

Хочу спросить, есть ли кто-то, кто читал до этого момента? Если да, пожалуйста, напишите в комментариях. Я всегда сомневаюсь, что эти просмотры случайны.

<http://bllate.org/book/16170/1449923>